

А. О. Ефименко (Минск, БГУ)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «CRIME» («ПРЕСТУПЛЕНИЕ») В ДЕТЕКТИВАХ Ж. СИМЕНОНА И БУАЛО-НАРСЕЖАКА

В статье рассматриваются особенности лексики во французском детективном романе XX века. Сравниваются сюжетно-композиционные отличия, средства художественной выразительности и особенности использования полицейской лексики в романах Ж. Сименона и Буало-Нарсежака. Объясняются авторские приемы подбора значений из ЛСП «Crime». Сделаны выводы о специфических стратегиях, посредством которых в тексте задействуются особые лексико-семантические и ассоциативные связи. В статье использованы историко-литературный и компаративный методы исследования. Итоги исследования позволяют проследить развитие и трансформацию французского детектива и формирование его новых поджанров согласно требованиям времени.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ЛСП; французская литература; детектив; композиция; полицейская лексика; лексический анализ.

The article examines the features of vocabulary in a French detective novel of the twentieth century. The plot and compositional differences, means of artistic expression and features of the usage of police vocabulary in the novels of J. Simenon and Boileau-Narsejac are compared. The author's methods of selection of values from the lexico-semantic field "Crime" are explained. Conclusions are made about specific strategies by means of which special lexical-semantic and associative connections are used in the text. The article uses historico-literary and comparative research methods. The results of the study allow to trace the development and transformation of the French detective and the formation of its new subgenres according to the historical requirements.

К e y w o r d s: Lexico-Semantic Field; French literature; detective; composition; police vocabulary; lexical analysis.

Жанровые свойства детектива привлекают читателей прежде всего фиксированной композицией, устойчивостью шаблона, повторением клише и стереотипов. Задача героя детективного романа – выявить причину, по которой произошло преступление, и установить, кто виновник происшествия. Само понятие преступления (crime) – одно из центральных в детективной матрице, поскольку оно иллюстрирует нарушение, произошедшее в фикционном мире произведения, и лежит в основе сюжета. Лексические единицы, которые объединены полем «Crime», представляют собой особый пласт лексики, используемый в детективах. В процессе эволюции детективного романа вместе с формой изменялись также и особенности употребления лексики. Поскольку изначально детективный канон представлял собой процесс расследования, различные способы его описания, запутанность сюжета и соблюдение логических связей, то в тексте подробно описывались место, жертва, обстоятельства, указывались время и некоторые второстепенные детали. Это позволяло вовлечь читателя в сюжетную интригу и дать ему возможность самому принять участие в процессе расследования вместе с главным героем. Типичным образцом классического детектива во французской литературе стали романы Ж. Сименона о комиссаре Мегрэ.

После Второй мировой войны французский детектив видоизменяется, вбирая в себя черты психологизма, авторские отступления и красочные описания, ранее не использовавшиеся в этом жанре. Специфической лексики в нем становится меньше. Если роль автора классического детектива заключалась в том, чтобы моментально захватить внимание читателя с помощью логической задачи, то новый, поздний детектив играет с читательскими ожиданиями и предлагает новый сюжет, более сложный и запутанный. Тем не менее основные понятия, лежащие в основе детективного жанра в целом, сохраняются. Мы рассмотрели некоторые отличия, произошедшие в процессе изменения жанра, на примере такого центрального понятия, как преступление (*crime*).

Используя лексику семантического поля «*Crime*», просчитали частотные совпадения в классических детективах Ж. Сименона и психологическом детективе Буало-Нарсежака, а потом сравнили их количество.

Для исследования были выбраны детективы Ж. Сименона о комиссаре Мегрэ «*Au Rendez-Vous des Terre-Neuvas*» (34 400 словоупотреблений), «*Maigret et le clochard*» (16 600 словоупотреблений) и четвертый детектив тандема Буало-Нарсежак «*Sueurs froides*» (46 000 словоупотреблений). Всего было проанализировано 97 000 лексических единиц.

После изучения лексико-семантических компонентов поля «*Crime*» и частоты их употребления в тексте был проведен сравнительный анализ. На первом его этапе мы установили структуру ЛСП «*Crime*» во французском языке с помощью следующих словарей: Larousse, CNRTL : Centre Nationale de Ressources Textuelles et Lexicales, TLFi : Trésor de la langue Française informatisé, Le Robert Dictionnaire d'Aujourd'hui, а затем посмотрели на реализацию поля в детективах.

Сравнительный анализ поля «*Crime*» проводился:

1. По количественному признаку.

На основе дефиниционного анализа в структуре поля слова *crime* выделено 4 семантических слоя и 6 синонимических кругов: центр ядра (первый круг синонимов), зона ядра (второй круг синонимов), периферия (третий круг синонимов), дальняя периферия (четвертый, пятый и шестой круги). Все эти слои взаимосвязаны между собой и находятся в определенных семантических отношениях.

Ядро поля включает в себя 13 существительных, прямых синонимов слова *crime*. Их можно объединить в условную группу «*Crime volontaire*» (умышленное преступление). Они формируют центр ядра, или первый круг поля. Зона ядра (второй круг) состоит из 30 существительных-синонимов слов первого круга. В эту группу попадают слова с условным значением «*crime volontaire et in volontaire*» (умышленное и неумышленное преступление). Периферия, или третий круг насчитывает 27 существительных, которые объединяет групповое значение «*le déclin*» (упадок). Это синонимы понятий второго круга. И, наконец, дальняя периферия № 1, или четвертый круг состоит из 9 существительных, которые объединить какой-либо общей темой крайне сложно: *malheur, artifice, truc, groupe, aliénation, fourberie, partialité,*

désaccord, caprice (несчастье, уловка, хитрость, группа, отчуждение, обман, пристрастие, несогласие, каприз). В пятом кругу, или на дальней периферии № 2 присутствуют 4 слова: *astuce, tromperie, dispute, toquade* (уловка, обман, аргумент, увлечение). В шестом, и последнем кругу (крайняя периферия № 3) существительных остается всего 3: *mensonge, querelle, fantaisie* (ложь, ссора, фантазия).

2. По характеру семантических отношений.

Анализ компонентов поля существительного *crime* выявил такие семантические отношения, как синонимия, квазисинонимия, антонимия и гипонимия. В семантическом поле слова *crime* были выделены такие квазисинонимы, как *incident, acte, fredaine, anomalie, cas*, объединенные общей семой *accident*. К синонимам можно отнести *mensonge, truc, tribulation*, обладающие общими семами 'délit' и 'escroquerie'. Также внутри данного поля выделяется явление гипонимии: слово *délit* и его квазисиноним *incident* могут рассматриваться как гиперонимы для слов *dommage, insulte, injustice*, потому что гипонимы в таком случае будут иметь более частную сему к понятию *délit*, определяющую частный характер преступления. Антонимия представлена существительными *coupable* и *innocent*, которые входят в группу субъектов понятия *crime* и противопоставляются по семе 'culpabilité' (вина). Также антонимы встречаются в группе лексики, характеризующей существительное *crime*: выражения *par mégarde* и *prémédité* противопоставляются по семе 'spontanéité' (умышленность).

3. По частоте употребления.

Лексико-семантическое поле «Crime» насчитывает 86 существительных-синонимов и 104 понятия, связанных с этим полем по смыслу, всего 190 лексических единиц. Для сравнения: в целом в исследованных текстах задействованы 49 единиц из поля «Crime», в тексте Ж. Сименона употреблены 35 понятий, у Буало-Нарсежака – 22 понятия, на 13 лексических единиц меньше.

Рассмотрим сначала употребление существительных-синонимов понятия *crime*, которые расположены в центре ядра поля. Из 13 синонимов в текстах употреблены три наиболее распространенных: *cas, faute, peine* (дело, ошибка, наказание), при этом Сименон употребляет слова *cas* и *faute* в два раза чаще, чем Буало-Нарсежак. Также важно, что контекстуально существительное *peine* у Сименона употребляется преимущественно в значении 'sanction appliquée pour une faute commise' (наказание за совершенный проступок), а у Буало-Нарсежака – в значении 'souffrance morale' (моральное страдание), которое предполагает еще и стойкую эмоциональную окраску.

Теперь проанализируем количество использованных в тексте синонимов поля «Crime» в кругах с первого по шестой. Зона ядра, периферия и дальняя периферия представлены 73 существительными, из них 9 употребляются в текстах. Это слова *accident, attaque, bizarrerie, coup, différence, écart, tort, tromperie, curiosité*. Из них Буало-Нарсежак выбирают более общие и эмоционально окрашенные понятия, такие как *bizarrerie, coup, écart, tort, tromperie*

(странность, удар, разрыв, заблуждение, обман); в то время как Ж. Сименон, напротив, использует более частные выражения, характеризующие природу расследования: *accident, attaque, coup, différence, tromperie, curiosité* (происшествие, нападение, удар, разница, обман, любопытство). Стоит также отметить, что среди этих слов преобладает употребление тех, у которых ярко выражена сема 'agression' со значением 'attaque non provoquée, injustifiée et brutale' (несправедливое и жестокое нападение).

Затем сравним совпадения с семами, выделенными среди существительных поля «Crime». Из 9 понятий, выделенных в рамках лексико-семантического поля, в текстах были использованы 4: *souffrance, accident, groupement, mal*. Эти семы у разных авторов представлены неравномерно. Сименон использует три понятия из заданных полей, при чем именно те, которые не несут в себе значения переживаний: 'accident', 'groupement', 'mal' (происшествие, группировка, зло). В тексте Буало-Нарсежака присутствует часто повторяемая сема 'souffrance' (страдание), одно из основных значений которой – 'эмоциональное состояние', 'état prolongé de douleur physique ou morale' (пребывать в состоянии эмоциональной или физической боли).

Далее проведем анализ лексики, связанной с полем понятия «Crime». Из 104 лексических единиц в текстах встречаются 33: *accuser, affaire, arrêter, assassin, attaque, avocat, avou, avouer, causer, cherché, chercher, coupable, crime, dossier, enquête, faire, fait, frapper, garder, identifier, innocent, interrogatoire, interroger, lieu du crime, passionel, policier, preuve, scène de crime, suivre, témoigne, tirer, trouver, tuer*. Из заданных слов в детективах Ж. Сименона употреблены 29 понятий, среди них с наиболее высокой частотностью употребления – глаголы действия, такие как *arrêter, causer, chercher, faire, suivre, tirer, trouver, tuer* (останавливать, становиться причиной, искать, делать, преследовать, стрелять, находить, убивать). В тексте Буало-Нарсежака встречается всего 20 лексических единиц, а слова с наиболее высокой частотностью повторяют те же глаголы действия, что и у Ж. Сименона: *arrêter, causer, chercher, faire, suivre, tirer, trouver, tuer*; кроме того, добавляются *identifier* и *avouer* (опознавать и признавать). Однако показательным является тот факт, что Буало-Нарсежак избегает использовать профессиональные термины, которые получили значительную частотность в текстах Сименона. Например, это термины *assassin, attaque, cherché, coupable, crime, innocent, interrogatoire, lieu du crime, scène de crime* (убийца, нападение, розыск, виновный, преступление, невиновный, допрос, место преступления, сцена преступления).

В целом из 190 лексических единиц, образующих лексико-семантическое поле «Crime», в детективах Ж. Сименона используется 76 понятий, а в детективе Буало-Нарсежака – всего 52. В детективах Сименона «Au Rendez-Vous des Terre-Neuvas» и «Maigret et le clochard» лексическое поле «Crime» представлено полнее, чем у Буало-Нарсежака, несмотря на невысокую частотность употребления некоторых лексических единиц. В текстах Ж. Сименона представлен пласт особой терминологии, связанной с ролью субъекта

в поле «Crime», а также характеристики самого понятия преступления. Также по высокой частотности употребления в тексте глаголов действия можно утверждать, что большую часть сюжета произведения занимает именно деятельность героя, то есть расследование им совершенного преступления.

В детективе Буало-Нарсежака «*Sueurs froides*» лексика поля «Crime» представлена единицами с более широкой семантикой, она не ограничивается профессиональными понятиями и глаголами действия. Авторы отдают предпочтение гиперонимам, общеупотребляемым и эмоционально окрашенным выражениям и глаголам, используют понятия, связанные внутри поля «Crime» отношениями квазисинонимии и антонимии. По частотности употребления глаголы эмоционального состояния конкурируют с глаголами действия, на основе чего заключаем, что для сюжета произведения внутреннее состояние героя не менее важно, чем его деятельность и, соответственно, фабула.

Таким образом, на основе проведенного лексического анализа можно сделать следующие выводы:

1. Семантическое поле понятия «Crime» богаче представлено в раннем, классическом детективе, чем в его более позднем варианте.

2. Если в классическом французском детективе основой сюжета является расследование, а главный герой – активный действующий персонаж, то в более позднем варианте детектива важно отобразить еще и внутренний мир героя, его личную оценку событий и переживания.

3. Несмотря на то, что на фабульном и сюжетном уровне произведение Буало-Нарсежака «*Sueurs froides*» считается детективом, а сами авторы известны в первую очередь как писатели детективных романов, в тексте прослеживается несоответствие детективному канону и на лексическом, и на сюжетном уровне.

4. Анализ лексики романа «*Sueurs froides*» обнаруживает важность употребления эмоционально окрашенных понятий, связанных с переживанием, и, соответственно, предполагает в тексте психологизм, который ранее не использовался в детективах.